

Росс Кэмпбелл

Пэт Лайкс

**Как
понять своего
ребенка**

**Пэт Лайкс
Росс Кэмпбелл
Как понять своего ребенка**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2447435
Как понять своего ребенка: Мирм; СПб; 2001
ISBN 5088869010700*

Аннотация

Эта книга поможет вам найти путь к решению проблем, возникающих в каждой семье, где растут дети. Вы узнаете, что безусловная любовь, внимание к эмоциональным потребностям ребенка, стремление лучше узнать его, уважение к нему могут помочь правильно сформировать личность вашего ребенка.

Содержание

Предисловие	4
От соавтора	5
Как понять своего ребенка	6
1. Заглядывая в будущее	6
Действительно ли мы знаем своего ребенка?	8
Безусловная любовь	8
Скучающее поколение	11
Что могут сделать родители-христиане?	12
2. Понять самих себя	14
Определите свою позицию	15
Проблема развода	16
Чему мы учим наших детей	18
Насколько очевидны ваши христианские позиции?	19
3. Дети, которым нравится доставлять удовольствие другим	23
Личностный фактор	23
Кто составляет «25 процентов»	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Росс Кэмпбелл, Пэт Лайкс

Как понять своего ребенка

Предисловие

Весьма вероятно, что, услышав о «воспитании в христианском духе», вы, так же как и я, вспомните те хорошо знакомые библейские стихи, в которых говорится, как наставлять детей на путь истинный, не вызывая при этом яростного сопротивления с их стороны.

Именно «христианский дух» советовал, поощрял и поправлял меня, и я старался быть хорошим отцом, которого бы долго помнили его ставшие взрослыми дети.

Но лишь недавно я действительно нашел те средства и способы воспитания, которые все мы ищем, стараясь стать благочестивыми родителями, – средства и способы, имеющие отношение не только к «искусству быть родителем», но и связанные с духовным, христианским ростом.

Уверен, что, когда Иисус говорил «Видевший Меня видел Отца», Он имел в виду нечто гораздо большее, чем тайну Троицы. Он хотел сказать, что если мы внимательно посмотрим на Него и Его жизнь, то сможем увидеть, каким был Его Отец, и поймем, какими должны быть мы, родители, и чему нам следует подражать.

При таком подходе «воспитание в христианском духе» неожиданно перестает быть только сводом правил и указаний, придерживаясь которых, мы и должны растить детей. Оно становится «ученичеством», а мы – учителями, направляющими детей по своим стопам, чтобы они сами, по своей охоте, пришли к нашей вере. Обучение, воспитание, досуг... В контексте отношений между Иисусом и двенадцатью Его учениками эти моменты нашей жизни предстают в новом свете.

Я встречал немало родителей-христиан, имевших одно в высшей степени замечательное и жгучее желание, – чтобы их дети поверили в Иисуса. В некоторых случаях это желание по своей силе и непреклонности было поистине удушающим, и становилось ясно, что дети этих родителей с годами будут все меньше способны принять веру.

Призыв Росса Кэмпбелла, обращенный ко всем, кто старается обратить своих детей к христианству, прост, но глубок: «Не давите на них!» Лучше сконцентрируйте свои усилия на том, чтобы они не сомневались в вашей любви к ним, как делал это Иисус по отношению к Своим ученикам.

В книге «Как понять своего ребенка» Росс Кэмпбелл проводит параллель между методами воспитания и житейским фактом, свидетельствующим о том, что тащить груз за собой намного легче, чем толкать его впереди себя. Я высоко оцениваю то, как он выполнил свою задачу, и рекомендую эту книгу вам – ради ваших детей.

Энди Батчер, редактор журнала «Христианская семья»

От соавтора

Шесть месяцев назад я встречалась с доктором Россом Кэмпбеллом; в течение всех последующих недель, будучи его соавтором, я одновременно была первым родителем, получившим пользу от книги «Как понять своего ребенка». Конечно, я не первая, кому помог своими консультациями доктор Кэмпбелл как психиатр. Поработав с ним над этой книгой, я поняла, что главное в его подходе – это любовь к детям.

Его убеждения и опыт, на которых основывается книга, помогли мне лучше понять себя и своих детей – в той степени, которая прежде не казалась мне возможной. Наиболее важным уроком, который я получила, было то, что ребенку, прежде чем стать настоящим христианином, нужно стать *цельной* личностью. Как писал сам доктор Кэмпбелл, «необходимо прежде всего развивать в ребенке *цельную* личность. Если не развивать его в духовном плане, то бессмысленно ожидать, что в остальном все станет на свои места – этого не случится».

Доктор Кэмпбелл очень любит детей. Терпеливо и понятно объясняя, в чем они нуждаются, он учит *нас* любить *наших* детей. По опыту он знает, что первое и основное, в чем нуждается ребенок, – это любовь, любовь без всяких условий.

В своей книге доктор Кэмпбелл не дает готовых ответов и не использует в своих объяснениях хитростей и трюков. Вместо этого он предлагает здравые, доступные всем советы. Он ни разу не сказал, что воспитывать детей легко, он лишь подчеркивает, что труд ваш будет с лихвой оплачен.

Я встречала не так уж много людей, которые бы заботились о благополучии детей в той степени, в которой это делает доктор Росс Кэмпбелл. Телефон в его машине не спрятан в уютное местечко, где ему была бы предоставлена возможность покрываться пылью, а используется постоянно. Когда после нашей последней встречи доктор вез меня в аэропорт, я удивлялась тому, как часто после долгого и утомительного рабочего дня он снимал телефонную трубку только затем, чтобы услышать: «Доктор Кэмпбелл, вы нужны в больнице».

Но я не удивлялась тому, что доктор Кэмпбелл говорил в ответ, потому что знаю – он любит детей.

Пэт Лайкс 15 июля 1986 г.

Как понять своего ребенка

Детям – Кэри, Кэти, Дейvidу и Дейлу, которые были моими лучшими учителями

Истории, рассказанные в этой книге, основаны на реальных событиях. Во избежание узнавания имена героев и некоторые детали изменены. Если вы узнаете в них себя или своих близких, значит вам знакомы проблемы, которые встанут перед каждым родителем.

1. Заглядывая в будущее

*И когда весь народ оный отошел к отцам своим, и восстал после них другой род, который не знал Господа и дел Его, какие Он делал Израилью...
(Суд. 2:10).*

Однажды в мой кабинет вошли нарядно одетые и при этом серьезно встревоженные мужчина и женщина средних лет.

Я заглянул в график приема: Джон и Мэри Перкинс. Также было указано, что у них есть незамужняя, но беременная пятнадцатилетняя дочь.

Они сели перед моим столом. Мэри, удивительной красоты блондинка, показалась мне знакомой.

– Мы где-то встречались с вами. И причем не один раз, не правда ли? – спросил я.

Она натянуто улыбнулась:

– Несколько раз я видела вас во время обедов в ресторане «Мореход».

– Да-да, вы обслуживаете посетителей во время ланча. Я был там в прошлый вторник.

Я повернулся к Джону и спросил, где он работает.

– Я бухгалтер, – ответил он.

– Можно было догадаться, – сострил я, пытаясь как-то разрядить напряженную обстановку.

Затем мы поговорили минуту-другую и обнаружили, что у нас есть общие друзья в пресвитерианской церкви, членами которой они являются.

Я снова бросил взгляд в свои записи, а затем посмотрел на Мэри.

– Вы пришли сюда, чтобы поговорить о вашей дочери Энн. Пожалуйста, расскажите мне о ней.

Глаза матери наполнились слезами.

– О, доктор Кэмпбелл, ей всего лишь 15 лет. Из наших четверых детей она самая младшая. И она беременна! Что нам делать?

Глядя на меня влажными глазами, она быстро заговорила:

– Мы делали все, чтобы быть для Энн хорошими родителями. Мы оба рук не кладали, чтобы дать ей и другим детям все лучшее в жизни. Водили ее в воскресную школу и церковь. Пригласили для нее преподавателя музыки и отправляли летом в лагерь. Она такая одаренная и красивая девочка. Но как нам быть *теперь*?

Ее голос осекся, и она зарыдала; ее муж заерзал на своем стуле.

– Я никак не могу понять, что мы делали не так, – добавил Джон Перкинс. – Как случилось, что она попала в беду? Почему стала такой непослушной, такой строптивой? Она сейчас отвергает все, что мы с матерью пытаемся делать для нее.

Поговорив с Мэри и Джоном около часа, я понял, что они действительно любили Энн, но проявляли свою любовь, лишь обеспечивая дочь материально. Они честно признались, что подобным отношением старались компенсировать свою неспособность уделять ей время и принимать участие в ее жизни.

Затем я поговорил с самой Энн. Мои опасения подтвердились. Энн не чувствовала, что родители любят ее. Она не чувствовала и того, что нужна им.

– Я не знаю, зачем забеременела; я сделала это просто так. Я могла бы предохраняться, и знаю как, – с вызовом заявила Энн. – Может, я хотела быть кем-то, хотя бы матерью. А может, думала, что если сама стану матерью, то буду нужна кому-нибудь, кто станет любить меня.

Весь следующий месяц Джон, Мэри и Энн еженедельно приходили на консультации. Поначалу все вели себя довольно скованно. Энн обычно говорила мало; она была раздражена, расстроена и не скрывала этого. Но через две-три недели она начала раскрываться.

– Мам, помнишь вечеринку для девочек и их мам? – спросила Энн. – Тебя на ней не было, потому что ты должна была идти с папой на семинар бухгалтеров или куда-то еще. Я чувствовала себя там так одиноко без тебя!

– Но, Энн, – прервала ее Мэри, – мы же говорили об этом, и, кроме того, я купила тебе прелестное желтое платье специально для этой вечеринки. Я думала, что ты не возражаешь, чтобы я пошла с папой.

– Нет, я возражала! Тебя никогда не было рядом со мной, когда ты была нужна мне. Родители моих друзей всегда возят нас на игры или просто так; вы же никогда не предложите подвезти. Всегда мне приходится увязываться за кем-нибудь. Вы никогда и никуда не берете меня и моих друзей.

– Подожди-ка минутку, Энн, – прервал ее отец, – ты так говоришь, как будто мы никогда ничего не делаем для тебя. Я недавно совсем случайно узнал, что ты прекрасно играешь на пианино. Но благодаря кому это оказалось возможным? Кто платил за уроки?

– Ладно, допустим. Но откуда тебе было знать, хорошо или плохо я играю на пианино? Последний раз ты был на моем концерте, когда мне было десять лет!

После подобных вспышек Джон частенько вставал и уходил из комнаты. Но постепенно и он, и Мэри начали понимать чувства своей дочери. Они осознали, что вещи, которые они покупали, и то, что они для нее делали, никак не могло заменить любовь и личное внимание, в которых Энн действительно нуждалась и без которых чувствовала себя эмоционально опустошенной.

К счастью, Джон и Мэри постарались как можно глубже вникнуть в проблему своей дочери и найти приемлемые способы принять участие в ее делах. Когда же Энн увидела, как родители проявляют свою любовь и заботу, и ощутила на себе их постоянное внимание, она стала лучше воспринимать их и общаться с ними более миролюбиво.

Это был медленный и даже болезненный процесс, но Энн и ее родители впервые по-настоящему начали узнавать друг друга. Их искреннее желание быть действительно любящей семьей явилось ключом к успеху и началом восстановления добрых отношений между ними. По мере того как Энн начала осознавать, что родители любят ее, раздражение стало проходить. Чувство, что она чего-то стоит, обретенное теперь, будет поддерживать и помогать ей в будущем в трудные моменты ее жизни.

Летний лагерь, преподаватель музыки и новая одежда – все это не могло удовлетворить эмоциональных потребностей Энн. Она превратилась в раздраженного, вечно расстроенного подростка, который пытался заполнить эмоциональный вакуум за стенами своего дома. Если Джон и Мэри думали, что два часа в неделю в воскресной школе и лагерь – это все, что необходимо для удовлетворения духовных потребностей Энн, то они ошибались.

Она была слишком раздражена, чтобы воспринять духовные наставления, и слишком враждебно настроена ко всяким авторитетам, чтобы усвоить то, что внушали ей родители.

Действительно ли мы знаем своего ребенка?

История Энн с небольшими вариациями является весьма характерной для многих современных семей. Родители настолько заняты своими проблемами, переутомлены сложностями повседневной жизни, что забывают о необходимости отвлечься, чтобы поговорить со своим ребенком или послушать его. В результате из-за эмоциональной неудовлетворенности многие дети испытывают раздражение и впадают в депрессию.

Такие ребята начинают искать удовольствий за пределами своего дома. Нельзя сказать, чтобы это было совсем плохо, поскольку молодым людям *нужны* друзья. Но если родители находятся в неведении, какого рода друзья появились у их ребенка, можно ждать печальных последствий. Опасное увлечение наркотиками, беспорядочные сексуальные отношения, ложь, мошенничество и воровство почти всегда входят в жизнь подростков, которые не чувствуют любви своих родителей.

Имеет смысл привести некоторые статистические данные. Согласно опросу, проведенному недавно среди восьми тысяч подростков протестантского вероисповедания в возрасте от 10 до 14 лет, 87 процентов четырнадцатилетних верят, что Иисус Христос – Сын Божий, Который умер на кресте и воскрес. Довольно оптимистичная картина, не правда ли? Но, к несчастью, в то же самое время, лишь 20 процентов молодых людей в возрасте 18 лет могут сказать, что они вверили свою жизнь Христу или считают себя христианами хоть в какой-то степени. Остальные 80 процентов вряд ли когда-нибудь обретут веру в церковь и Господа, в Которого верят их родители.

Почему же это происходит? Почему все меньше и меньше молодых людей остаются верующими? Мне думается, что ответы на эти вопросы следует искать в методах воспитания. На самом деле мы по-настоящему *не знаем* своих детей, а они не знают о наших истинных чувствах к ним; мы не позволяем им узнать о нашей любви – любви без каких бы то ни было ограничений или условий.

Если вы способны любить ребенка именно так, вы сможете помочь ему справиться со всеми сложностями переходного возраста.

Настоящая любовь – это безусловная любовь. Она должна пронизывать *все* взаимоотношения в семье.

Безусловная любовь

Если вы любите своего ребенка безусловной любовью, значит вы любите его *независимо ни от чего*. Высокого он роста или низкого, полный или худой, унылый или веселый – вы все равно его любите. Одним словом, ваша любовь к ребенку не зависит от его недостатков, достоинств или склонностей. Безусловная любовь означает, что вам, возможно, не всегда будет нравиться поведение вашего ребенка, но любить вы его от этого не перестанете. Исчерпывающее определение безусловной любви дано в Первом послании к Коринфянам (13:4–7):

«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит».

Любой ребенок, который не испытывает на себе безусловной любви, станет раздражительным и всем недовольным. Он будет чувствовать себя совершенно несчастным, в том числе и в духовной сфере.

Давайте вернемся к Энн и посмотрим, как она реагировала на возникшее у нее ощущение, что ее не любят. Что она делала? Она искала любви за пределами своего дома и забеременела. Сердилась на своих родителей и делала им все наперекор. Не желала воспринимать и их духовные ценности. В связи с этим я хочу подчеркнуть: *духовность должна быть неразрывно связана со всеми другими аспектами жизни вашего ребенка.*

Духовность – лишь одна из составляющих человеческой личности, и она оказывает огромное влияние на все остальные ее составляющие. Как личность ваш ребенок имеет свои собственные физические, эмоциональные, психологические и духовные свойства. И все они неразрывно связаны друг с другом.

Если вы поможете ребенку справиться со своим гневом, раздражением и естественным в подростковый период негативным поведением, это будет воздействовать на него в духовном плане точно так же, как и в физическом, эмоциональном и психологическом.

Почему подростки теряют веру, как это происходит и какие имеет последствия, – на эти вопросы можно ответить точно так же, как и на вопросы, касающиеся всех прочих проблем, возникающих в жизни подростка. Если ваш ребенок непослушен, игнорирует заведенный вами порядок и возвращается домой поздно, если он не признает авторитета школы, то для него не будет существовать авторитетов и в духовном плане. Я всегда подчеркиваю это, разговаривая с родителями, которые приходят ко мне на консультации. Если вы сами научитесь контролировать себя, сдерживать свой гнев и не выплескивать его на ребенка, то шансы стать истинным христианином у него значительно возрастут. И сделать это можно, лишь окружив ребенка безусловной и безграничной любовью.

По данным опросов, о которых упоминалось раньше, 54 процента родителей десятилетних детей проводят с ними очень мало времени. И лишь 32 процента родителей четырнадцатилетних детей уделяют им достаточно внимания как на уровне физических, так и словесных контактов. Интерес родителей к своим детям зачастую ниже всего как раз тогда, когда подростки в этом больше всего нуждаются. Это происходит в период, когда у них возрастает потребность чувствовать себя достойными уважения и вообще чего-то стоящими, но тогда же, по иронии судьбы, их самоуважение в особенности страдает, поскольку родители уделяют им мало внимания. Вернемся к Энн. Ей лишь хотелось, чтобы кто-нибудь отвлекся от своих дел хотя бы на минутку и поговорил с ней. И, конечно, никакими новыми джинсами нельзя было заполнить этот эмоциональный голод.

Все вы читаете газеты, смотрите новости и, конечно, замечаете, что позиция непризнания авторитетов сегодня безудержно вторгается в нашу жизнь. Развод, конфликт в семье, отрицание моральных установок – все это проявления подобного отношения к авторитетам, которые не могут не отразиться на жизни наших детей.

Это отношение проявляется у наших детей и в сфере духовности. Повторяю еще раз: если подросток не признает авторитета своих родителей, учителей, вообще всех, то и вера и духовность не будут для него ничего значить. Если его эмоциональные потребности не будут удовлетворяться и он не будет испытывать безусловной любви своих родителей, то превратится в раздраженного подростка, который не признает никаких авторитетов.

Вам не удастся заставить ребенка принять ваши духовные ценности, если он не чувствует любви и заботы с вашей стороны. Многие же христианские лидеры в настоящее время поощряют родителей применять к своим детям строгие дисциплинарные меры (в частности, наказывать их физически), а также противостоять их упрямству и плохому поведению. Результатом подобного авторитарного отношения является агрессия со стороны детей и утрата веры, в которой их воспитывали.

Если подобные методы воспитания будут культивироваться и дальше, христианству уготовано весьма мрачное будущее.

Единственный способ вырастить своих детей настоящими христианами – это ежедневно и ежечасно проявлять свою любовь к ним и учить их уважать духовные ценности. Дети, воспитываемые именно в таком духе, следуют вере своих родителей.

Почти каждый день я общаюсь с детьми и подростками, которые чувствуют себя обиженными оттого, что не ощущают родительской любви. И самое печальное во всем этом то, что родители, являясь христианами, убеждены, что все делают правильно. Они следуют советам других христиан, считающих себя «специалистами» в области воспитания детей, но результаты, как правило, оказываются совсем не теми, которых они ожидают.

В книге «Чему они учат наших детей?» Мэл и Норма Гэблер напоминают нам, что в современных образовательных программах нет места вечным ценностям: «Единственная абсолютная истина современного гуманистического образования гласит, что абсолютных ценностей не существует. Все ценности должны быть подвергнуты сомнению – особенно те, которые приобретены в семье и церкви. Отбросьте тысячелетний опыт западной цивилизации. Вместо этого обращайтесь с учащимися так, будто они первобытные дикари. Пусть они сами отберут для себя все ценное и отбросят то, что им не подходит. Несомненно одно – нет ничего абсолютного. И не существует никаких всеобщих правил – абсолютно никаких».

К сожалению, современное общество не заботится о нравственных стандартах, столь необходимых нашей молодежи, не способствует эмоциональному и духовному росту. Ответственность за это лежит исключительно на любящих родителях, христианах, которым помогает церковь. Альтернативы, которые предлагает общество, вряд ли могут быть названы привлекательными.

Глен Эндрюс, преуспевающий доктор медицины, так тяжело опустился на стул, словно на его плечах лежало бремя всего мира.

– Если бы кто-нибудь полгода назад сказал мне, что я буду сидеть в кабинете психиатра и обсуждать проблемы моего сына, который пристрастился к наркотикам, я бы рассмеялся ему в лицо, – сказал он. – Я всегда считал своего Энди хорошим, добрым мальчиком. По крайней мере, он казался счастливым и довольным.

Жена Глена, Пег Эндрюс, сидела на соседнем стуле и то складывала, то расправляла свой носовой платок. На ее лице отражалась боль.

– Где мы ошиблись, доктор Кэмпбелл? Вы думаете, у Энди были какие-то физические проблемы, которые привели к тому, что он стал употреблять наркотики? Может быть, ему следовало пройти осмотр? Может быть, эта привязанность к наркотикам наследственная? О, я совсем запуталась. Не знаю, что и думать!

Я повернулся к Глену.

– Вы сказали, что Энди всегда казался счастливым и у вас не было с ним никаких проблем. Не замечали ли вы в нем каких-нибудь изменений до того, как узнали, что он употребляет наркотики?

– Полагаю, это началось примерно год назад. Тогда я обратил внимание Пег на то, что успехи Энди в школе немного снизились. Примерно тогда же я заметил, что он подолгу оставался один в своей комнате. Но я не придавал этому значения. Подумал, что это случайность и скоро все станет по-прежнему. Мы не сделали никаких особенных выводов из всего этого.

– А около восьми или девяти месяцев назад я обратила внимание на то, что у него завелись новые друзья, – добавила Пег. – Нам не хотелось, чтобы у Энди были такие друзья. Но мы не стали вмешиваться. Мы всегда гордились тем, что давали ему возможность принимать решения самостоятельно; это относилось и к выбору друзей.

– Но в последние два-три месяца мы вообще редко его видели. Когда он дома, то сидит в своей комнате. Мы думали, что воспитываем его прекрасно, без предубеждений, но после того как я обнаружила в его комнате наркотики, я сомневаюсь, делали ли мы хоть что-нибудь правильно.

Пег замолчала. Глен сидел, опустив голову, и ждал, что я скажу.

– Послушайте меня. Я должен поговорить с Энди, а затем вы все трое придете ко мне в кабинет. Не отчаивайтесь; мы вместе сделаем все возможное, чтобы помочь ему.

Глен и Пег вышли, и я пригласил к себе Энди. Он вошел в кабинет, шаркая ногами по полу, и развалился в кресле напротив моего стола; его длинные, нечесанные волосы были под стать застиранным, оборванным джинсам. Несколько минут мы говорили о разных вещах, а затем я подвел Энди к разговору о наркотиках.

– Как ты думаешь, почему ты начал употреблять наркотики? – спросил я.

– Да со скуки, наверное, – ответил он. – Интересно. Просто больше нечего было делать. Никому во всем доме нет дела до того, где я или что я делаю. Они никогда не спрашивают меня, куда иду, с кем и когда вернусь.

Когда Энди стал чувствовать себя со мной более свободно, он доверительно сказал, что был бы совсем не прочь проводить свое свободное время с отцом, но это невозможно, потому что отец всегда занят.

– Он никогда не хочет и минуты потратить на меня, всегда занят гораздо более важными вещами.

Подобная ситуация, как правило, ставит меня в затруднение. Знаю, что Глен и Пег – хорошие родители. Они старались дать Энди все, что ему необходимо в жизни. И сам по себе их брак удачный. Они преданно любят и уважают друг друга, хотя иногда, как и большинство людей, в чем-то ошибаются. Их главная ошибка заключалась в том, что они никак не проявляли своей любви к Энди.

Я регулярно встречался с Гленом, Пег и Энди, и постепенно они стали понимать, что дело не только в том, чтобы испытывать чувства, – надо еще и уметь их проявлять. Конечно, чтобы отношения между Энди и его родителями стали другими, нужно время, но я верю в эту семью, потому что они не побоялись попросить помощи и действительно любят друг друга.

Скучающее поколение

Я сам отец и поэтому знаю, как много времени уходит у нас на выполнение различных обязанностей и дел. Но я не могу ставить под сомнение важность времени, которое мы тратим на общение со своими детьми. Когда мы настолько заняты, что не в состоянии дать ребенку понять, что мы его любим, мы наносим ему этим огромный вред. Если не проводить большую часть своего свободного времени в общении с ребенком, он может стать раздражительным, унылым и будет скучать. А когда ребенок испытывает эти чувства, он легко подвержен всяким негативным влияниям.

На своей последней лекции, посвященной наркомании среди молодежи, сержант Бад Халси, молодой офицер департамента полиции в Кингспорте, штат Теннесси, сообщил вот что: «Разговаривая со многими родителями, чьи дети употребляют наркотики, я задавал им один и тот же вопрос: „Как вы думаете, почему это произошло?“ Ответов было два: одни считают, что дети начинают употреблять наркотики потому, что на них оказывают сильное давление их сверстники, а другие – что они хотят уйти от реальности. Но из тех 4–5 тысяч ребят, которым я задавал тот же вопрос, ни один из них не ответил так же. Почти каждый заявил, что он начал употреблять наркотики потому, что ему было скучно и что ему просто нравятся ощущения, вызываемые наркотиками».

Разговаривая с подростками, сержант Халси рассказывал им, что их жизнь – не просто физическое существование: «Вы – люди, и поэтому у вас есть не только физические, но и духовные, эмоциональные и интеллектуальные потребности. И если вы удовлетворяете себя только в физическом плане, вы не развиваетесь ни духовно, ни эмоционально, ни интеллектуально!»

И он прав. Но общество призывает наших детей удовлетворять лишь свои физические потребности и желания. Обществу, и часто самим родителям, нечего предложить детям, чтобы помочь им вырасти в духовном, эмоциональном и интеллектуальном плане. И поэтому родителям нужно во что бы то ни стало осознать эти потребности ребенка и постараться удовлетворить их. Первый же шаг на пути к этому – снова и снова выражать ребенку свою безусловную любовь. Только в этом случае он будет развиваться как цельная личность; он перестанет быть скучающим и унылым, а станет уверенным в себе, способным сознательно воспринять стиль жизни своих родителей и их духовные ценности.

За последние 25 лет в Британии и США отмечено катастрофическое падение уровня нравственности. Мы постоянно слышим, как педагоги внушают подросткам, что их тела являются их собственностью и поэтому они могут делать с ними, что захотят, включая, например, и занятия сексом до брака. Одно утешение – люди, вовлекающие подростков в подобное, должны за это отвечать, а беременность все-таки можно предотвратить.

Бранные слова – обычное явление в телевизионных передачах. Секс и непристойности встречаются в фильмах сплошь и рядом. Показ таких кинофильмов запрещен в кинотеатрах, но на самом деле их может смотреть кто угодно и где угодно.

На современного подростка обрушивается лавина такой информации, о которой молодежь лет 25 тому назад едва ли имела хотя бы поверхностное представление. И в условиях современного экономического состояния, которое заставляет родителей работать на износ, подростки получают все большую свободу и становятся все менее зависимыми от родителей.

Знаю, что все это звучит мрачно и безнадежно, но нужно смотреть фактам в лицо. Если отношение современной молодежи к жизни не изменится, это приведет к дальнейшему упадку авторитета семьи и церкви. И это должно призвать нас, родителей, сделать так, чтобы наши отношения с детьми были как можно более близкими и глубокими. Это требует от нас признания собственных недостатков, а также усилий, направленных на то, чтобы изменить положение. Если в семье крепкие, по-настоящему христианские отношения, основанные на любви, то и ребенок вырастет зрелым христианином, в отличие от тех, у кого взаимоотношения с родителями были совсем иные.

Недавно я посетил конференцию христианских лидеров, проводимую Национальным министерством по делам молодежи. Большинство из них было настроено пессимистически и не питало никаких иллюзий, многие даже оставили пастырство. Мнение этих лидеров сводилось в основном к тому, что современные подростки бездуховны, неразвиты и совершенно не признают никаких авторитетов. И прогресс в сфере влияния на них весьма невелик.

Эти молодые лидеры чувствуют, что большинство церковных молодежных групп составляют ребята, которых заставляют посещать церкви, а не те, кто искренне старается следовать духовным принципам своих родителей и развивать их. Большинству подростков в этих группах нет 15 лет – на каждые 150 человек приходится лишь пятеро ребят старше 15. О чем же говорят нам эти цифры?

Они говорят о том, что мы не можем сейчас воспитывать наших детей так, как это делалось 25–30 лет назад. Мы не должны *заставлять* детей ходить в церковь, зная, что многие из них будут противиться этому, став подростками. Потом будет уже поздно влиять на них – они окажутся полностью во власти общества, а моральные ценности в нем сейчас, к сожалению, не имеют силы. Общество вряд ли поможет им вернуться в церковь.

Что могут сделать родители-христиане?

Родители-христиане, желая, чтобы их дети становились духовно зрелыми людьми, обращаются за помощью к различным источникам. Проблема состоит в том, что часто из

этих источников поступает неверная информация. Многие из современных христианских писателей настолько усердно помогают родителям привлечь их детей к церкви, что часто забывают о самих детях.

В вопросах духовности они рассматривают лишь дисциплинарные методы. Родителям рекомендуется *заставлять* своих детей беспрекословно выполнять все указания, – а все остальное, утверждают они, приложится, включая духовность. Но истина-то заключается как раз в обратном. *Принуждая* к чему-либо ребенка, вы тем самым раздражаете его, а раздраженный, разгневанный ребенок перестанет видеть в вас авторитет и будет стараться сделать все наоборот, что бы вы ему ни говорили.

Другая проблема возникает тогда, когда родители ищут совета только в той литературе, которая соответствует их взглядам; они используют только ту информацию, которая не вступает в противоречие с их мнением по данному вопросу. Многим родителям кажется, что они уже знают все, что можно знать о воспитании. Таким родителям бывает трудно что-либо объяснить; им нужно честно и непредвзято пересмотреть свои идеи и отбросить все, что противоречит библейским принципам.

Рекомендации, которые я предлагаю в этой книге, основаны на 18 годах работы с детьми. Я искренне и серьезно обеспокоен будущим церкви и семьи. Но истинное положение дел печально. Молодые люди не желают принимать духовные ценности своих родителей. Они придерживаются прямо противоположных позиций.

В одной телевизионной передаче, посвященной забеременевшим девушкам-подросткам, врач утверждал следующее: «Чтобы эффективно бороться с этой тяжелой проблемой, мы должны относиться к нашим детям как к *цельным личностям*. Еще до детского сада, когда ребенок делает свои первые шаги, родители должны сделать все возможное, чтобы он чувствовал с их стороны любовь и уважение. Только так можно развить в ребенке самоуважение. Только в этом случае мы сможем уменьшить количество случаев внебрачной беременности среди девушек-подростков».

Да, это действительно ключ к решению данной проблемы. Только любя, мы можем помочь нашим детям стать цельными личностями. Мы не можем закрывать глаза на какие-то аспекты их жизни и думать, что дети сами найдут выход.

Цель моей книги – рассказать родителям, как они могут помочь своему ребенку стать личностью, чтобы, взрослея, он наследовал их духовные приоритеты. Советую вам стараться воспитывать своего ребенка прежде всего как настоящего христианина, с любовью направляя его по истинному пути.

Легко вам не будет. Я не предлагаю вам «двенадцать простых средств». Мои рекомендации адресованы родителям-христианам, которые искренне хотят, чтобы их мечты о будущем детей осуществились. И помочь в этом может только христианский подход.

2. Понять самих себя

*Так говорит Господь Саваоф: обратите сердце ваше на пути
ваши
(Агг. 1:7).*

Знание того, кто вы есть на самом деле и что вы думаете о самом себе, является важным моментом во взаимоотношениях между вами и вашим ребенком. История, которой поделилась со мной Эллен, даст вам возможность лучше понять, насколько важно знать и уважать самих себя.

«Я родилась в семье, где уже было 12 детей. Можно было предположить, что родители, у которых уже столько детей, не очень-то обрадовались появлению 13-го ребенка. Но мои были не такими. Я всегда чувствовала их любовь и заботу, поэтому могу себе представить, как они обрадовались моему появлению.

У меня возникли некоторые проблемы, но не оттого, что чувствовала себя нелюбимой, а оттого, что была слишком тихой. О, конечно, я, как и все, вносила свою долю в создание шумной атмосферы в доме и вместе со всеми участвовала в спорах. Но, поскольку я была тихоней, мне очень хотелось, чтобы и вокруг меня все было тихо и спокойно. Вечно старалась следить за тем, чтобы диспуты и споры, разгоравшиеся в нашем большом семействе, заканчивались мирно. Если назревала ссора, я тут же была готова отступить от своего мнения и первой сказать: „О, забудем об этом. Это моя ошибка“.

Сколько себя помню, я всегда боялась, что не смогу уладить спор и восстановить мир. Часто, когда кого-то из моих братьев или сестер за что-нибудь шлепали, я чувствовала себя виноватой, думая: „Если бы я была чуточку тверже, может быть, мне удалось бы отговорить его от этого дурного поступка“.

Потом появилась проблема и со мной. Может, из-за того, что была самой младшей, я чувствовала, что никто в семье не относится ко мне серьезно – ни мои старшие братья и сестры, ни родители. Я была для них „прелестным маленьким ребенком“ или „прелестной маленькой сестричкой“, и если не справлялась с данным мне поручением, то кто-то другой выполнял его за меня. Родители, вероятно, были страшно рады, что я такая уступчивая, и во многих случаях не хотели создавать проблемы там, где, как они считали, их можно было избежать. В конце концов, вокруг было много людей, способных сделать что-то за меня.

Так или иначе, но это случилось: постепенно я стала понимать, что, делала я что-нибудь или нет, это не имело такого значения, как действия моих братьев и сестер.

И по мере того как я выросла, мои переживания по поводу неспособности братьев и сестер поддерживать мирные отношения все усиливались, а ощущение важности всего, что делала я, уменьшалось.

Оглядываясь назад, понимаю теперь, что создала своим братьям и сестрам определенный образ самой себя. Я была миротворцем по натуре и испытывала чувство страха, если мне не удавалось примирить всех, а, с другой стороны, я ни для кого не имела реального значения и ничего по-настоящему не стоила. Так мои родные относились ко мне. Они привыкли к тому, что я всегда улаживаю их споры, но игнорировали меня всякий раз, когда им не требовался миротворец. А я спокойно позволяла им так поступать со мной.

Но дальше стало намного хуже. Подобное отношение ко мне сохранилось, когда я стала женой, а затем и матерью. Когда мы с мужем начинали спорить, я всегда первой шла на уступки. Я очень быстро приучила его к тому, что все, сказанное им, имеет гораздо большее значение, чем сказанное мной; что на мои слова можно просто не обращать внимания.

А наши двое первенцев – что я с ними делала! Почти бессознательно внушила им, что „мир и согласие важнее всего“, „мир – любой ценой, даже ценой собственного самоуважения“, и старалась их воспитывать только в этом ключе. И добивалась этого, вознося их отца до небывалых высот, представляя им его как самую авторитетную личность. Но что за бремя я возложила на него!

Это продолжалось в нашей маленькой семье 12 лет, и в один прекрасный день я не выдержала. Я поняла, что мне необходима профессиональная помощь.

Это не было внезапным озарением, но медленно и постепенно я стала понимать, во что превратила себя. Передо мной встала тяжелая задача – помочь своим детям разрушить тот образ, который я создала. Они тогда были уже подростками, и все это довольно плохо отразилось на них и почти разрушило мой брак. Но я стояла на своем.

Двое старших детей сейчас покинули наш дом, но, может быть, их младшему брату принесет пользу мое возродившееся самоуважение. Во всяком случае, уверена, что его восприятие мира будет иным.

Вскоре после его рождения моя старшая дочь сказала: „Ты знаешь, мама, думаю, что Бог дал его вам с папой, потому что всегда знал, что ты могла бы быть хорошей матерью. И Он знал, что рано или поздно ты справишься со своими проблемами. Но не терзайся, ведь ты делала и нам двоим только хорошее“.

Я – счастливая мать. Я очень вовремя начала понимать, что представляю собой, чтобы успеть еще спасти свою семью и свой брак. И теперь я знаю точно: чтобы быть хорошим родителем, нужно в первую очередь знать и любить себя».

За годы работы консультантом я выслушал немало историй, похожих на то, что рассказала мне Эллен. Много раз наблюдал, как личные проблемы родителей наносят вред детям. Как правило, в зависимости от индивидуальных особенностей детей, родители, которые низко оценивают себя, воздействуют на них негативно и в процессе воспитания и потом, когда те достигают зрелого возраста.

Для обоих родителей крайне важно уметь честно взглянуть на себя и дать себе оценку, иметь о себе верное представление. Родители должны уважать себя, чтобы у их детей развилось такое же отношение к себе. Они должны любить себя; только тогда они смогут любить своих детей безусловной любовью, так необходимой для их развития.

Для начала выясните, являетесь ли вы тихим, покорным человеком вроде Эллен (и это, в общем-то, не так уж и плохо, надо только уметь правильно воспользоваться этим свойством характера) или агрессивным («берегитесь все, я иду»), а затем обдумайте, как можно наилучшим образом проявить эти качества в повседневной жизни.

Определите свою позицию

Задайтесь вопросом, каково ваше отношение к семье, работе и религии. Ответьте на приведенные ниже вопросы и обдумайте, поступаете вы так всегда, иногда или редко?

Если вы замужем (женаты), то уважаете ли своего супруга (супругу) и относитесь ли к нему (ней) с уважением? Если вы оба работаете, делите ли поровну домашние обязанности? Сердитесь ли вы и высказываете ли свое недовольство, когда ваш супруг (супруга) делает что-то не так? Если вы в разводе, не принижаете ли достоинства вашего бывшего супруга в разговоре со своими детьми? Стараетесь ли говорить уважительно о своем бывшем (бывшей) супруге? Хорошо ли вы относитесь к представителям противоположного пола?

Вы заняты на работе полный рабочий день? Исполняете ли вы свои обязанности по минимуму, требуя затем полной выплаты? Придерживаетесь ли в работе аксиомы: «Все, что стоит делать, стоит делать хорошо»? Если вы сами наниматель, являются ли ваши отноше-

ния со служащими честными и прямыми? Предоставляете ли вы им по возможности наилучшие условия работы?

И напоследок несколько вопросов о религии. Стараетесь ли вы развивать христианские идеи в своей семье? Стараетесь ли делать что-то *для* Господа? Тратите ли в течение дня хоть сколько-нибудь времени на личное общение с Господом? Состоит ли круг вашего общения в основном из христиан?

Честно ответив на эти вопросы, вы сможете определить сильные и слабые черты своего характера и начать развивать в себе положительные и исправлять отрицательные качества. Помните о том, что все, что вы делаете, и все, что говорите, будет для ваших детей примером, на который они будут опираться в своей жизни. Либо они захотят поступать так же, как и вы, либо будут огорчены вашим несправедливым отношением к другим людям и вследствие этого потеряют уважение и любовь к вам.

Для вас как для родителей просто необходимо сохранять позитивное и оптимистическое отношение ко всем аспектам жизни. Вы должны быть ответственны и честны, потому что воспитывать и учить чему-то ребенка лучше всего на собственном примере. Если вы пессимистически смотрите на жизнь и ведете себя негативно и безответственно, то способствуете тому, что ваш ребенок перестанет признавать авторитеты, ибо своим поведением вы показываете, что и он может не отвечать за свои поступки. Подростки, находящиеся под влиянием родителей, не признающих авторитетов, оказываются в двойной опасности потому, что они и без того, в силу своего трудного возраста, уже не признают их.

Проблема развода

Трудно дать оценку ситуации, вызванной разводом. Для детей намного лучше, если родители все же попытаются решить свои проблемы. Более чем в 80 случаях из 100 я старался уговорить обоих супругов попытаться преодолеть трудности каким-нибудь иным способом.

Давайте вернемся к истории Эллен. Ее брак был на грани краха. Но в результате консультаций стало ясно, что Эллен и ее муж слишком много потеряют, если разойдутся. Они очень уважают друг друга, у них двое прелестных детей. Эллен, правда, приходилось нелегко. Я уговорил их подождать с разводом до тех пор, пока Эллен не справится со своими трудностями.

Было видно, что эти супруги делали все возможное, чтобы разрешить свои проблемы. Я был рад, что они вняли моему совету и выждали какое-то время. Сейчас это крепкая семья, которая к тому же пополнилась сыном, зятем и прелестной внучкой.

Однако если в браке один из супругов находится в таком душевном состоянии, что подвергает опасности другого, я не настаиваю на примирении. В этом случае единственное, что может помочь – это оказание индивидуальной помощи и поддержки.

К сожалению, основная причина распада многих браков – эгоизм. И это неудивительно, поскольку в настоящее время у большинства людей все мысли и желания сосредоточены вокруг их собственного «я». О чем можно говорить, если отсутствие моральных ценностей позволяет легко изменять супругу и тем самым просто разрушать свой брак?

Многие женятся потому, что мало уважают себя, и думают, что брак разрешит их проблемы. На деле же обычно случается обратное, поскольку семейная жизнь требует большой самоотдачи, на которую многие оказываются неспособными.

Какое-то время в семье Эллен был только один человек, который мог бы сказать, что уверен в себе, – ее муж. Поскольку свою роль в браке по-настоящему выдерживал только он, это должно было огорчать его, ведь в идеале брак – это союз двух сильных, уважающих себя людей, которые знают самих себя и проявляют свои чувства друг к другу с того момента, когда между ними возникли какие-то отношения.

Если вы будете хорошо знать самих себя, уважать себя, это поможет вам взглянуть на проблемы с различных точек зрения. Если, например, в вашей семье начался разлад, то, честно взглянув на проблему с разных сторон, вы сможете найти возможные пути примирения.

Крейг Рейд в вызывающей позе уселся напротив меня, пренебрежительно отвернувшись от своей жены Фрэн. Это были самые обычные жизнерадостные молодые люди, в настоящий момент серьезно озабоченные предстоящим разводом.

– У меня есть работа и, кроме того, пара интересных увлечений, – сказал Крейг, – но Фрэн не хочет ничего делать вместе со мной. Все свободное время она проводит дома с мальчишками. И больше ничего общего у нас с ней нет. Я столько раз предлагал ей пригласить на выходные няню, и тогда мы могли бы съездить в горы или покататься на катере. Мы можем себе это позволить, потому что она тоже работает.

– А я ему постоянно твержу, что мы и так очень мало времени проводим с нашими мальчиками, – прервала его Фрэн. – Думаю, он просто откровенный эгоист. Он не только делает лишь то, что ему нравится, но и требует, чтобы я делала то же самое. Я всю неделю работаю, и мне просто необходимо уделить немного времени и себе, и нашим мальчикам.

Фрэн повернулась к своему мужу:

– Крейг, ты страшный эгоист. Я не против, чтобы мы время от времени ходили в горы. Мы с мальчиками можем остаться у подножия, пока ты поднимаешься на вершину, и подождать там твоего возвращения. Я так устала от того, что мы совсем не разговариваем друг с другом, что мне остается только наблюдать, как ты убегаешь из дома. А когда возвращаешься домой в воскресенье вечером, ты никогда не даешь себе труда рассказать нам, как провел свой уик-энд. Нам будет лучше без тебя, потому что мы не будем больше видеть, с каким равнодушием ты приходишь домой.

– Крейг, – вмешался я, – как ты себя чувствуешь после того, как тебя называли эгоистом? Ты считаешь себя эгоистичным человеком?

– Нет. Никогда не думал, что я эгоист. Я старался устроить хорошую жизнь и по возможности больше дать Фрэн и мальчикам. Какой же это эгоизм? Я даже просил Фрэн сходить в горы со мной без них. Это тоже эгоизм?

– Но я не хочу идти куда бы то ни было без них. Они уже достаточно большие, чтобы не быть обузой, и мы нужны им. Никогда не смогу понять, как ты можешь говорить так – «без них».

Казалось, Фрэн оправдывается:

– Крейг, ты даешь нашим мальчикам много всего, но душа твоя не с ними. Я больше не хочу смотреть на то, как ты причиняешь им боль.

Фрэн закрыла лицо руками и заплакала.

– Фрэн, не плачь. Ты же знаешь, что я не выношу твоих слез. Почему ты не говорила мне всего этого раньше? Почему не говорила, что я так нужен нашим мальчикам? Я думал, что у них есть все, что им нужно. У них есть ты, да и я не всегда пропадаю.

– Да ты никогда не слушал меня прежде. Сейчас, в кабинете доктора Кэмпбелла, я могу сказать тебе все, и ты не посмеешь здесь кричать на меня. Да, я, наконец, смело могу высказать все, что лежит у меня на душе.

– Фрэн сказала правду, Крейг? – спросил я. – Ты действительно кричал на нее и не желал ничего слушать?

Крейг откинулся в кресле.

– Полагаю, она права, доктор Кэмпбелл. Я не обращал внимания на то, что она старалась как-то изменить распорядок выходного дня. Обычно я просто уходил, хлопнув дверью. Очень не люблю, когда мне указывают, как я должен распоряжаться своим временем.

Мы регулярно проводили консультации и спустя несколько месяцев Крейг уже смог взглянуть на свое поведение с разных сторон. Решению проблем часто может помочь третье лицо; это объясняет, почему бывает полезно обратиться за профессиональной помощью. Крейг и Фрэн оказались способными выделить и понять большую часть тех мелочей, которые доставляли им беспокойство. И меня не покидало ощущение, что их брак может быть сохранен. Нужно было только взглянуть на происходящее с разных позиций. Я рад сообщить, что сейчас даже мальчики сопровождают своего отца во время прогулок по небольшим холмам.

Брак, находящийся на грани краха, плохо отражается на детях, которые обычно не способны мыслить рационально, логически и последовательно, когда дело касается того, что происходит у них дома. И обычно вследствие этого они начинают хуже учиться. Мальчики Крейга и Фрэна переживали то же самое. Они дрались со своими товарищами. Несомненно, должна была пострадать и их духовность, поскольку у них отсутствовало какое бы то ни было логическое объяснение происходящему и с этой точки зрения.

Брак, основанный на той любви, которую завещал нам Иисус Христос, – прекрасный, крепкий брак. Такой брак сейчас у Крейга и Фрэна. Послушание Христу в супружестве означает пожизненную, самоотверженную отдачу друг другу и, конечно, детям.

Когда мы в первую очередь задумываемся не о своих желаниях, а о потребностях своего супруга и детей, то наши собственные нужды удовлетворяются Господом и другими членами семьи. Это замечательный круговорот. Брак почти никогда не бывает легким и совершенным, но когда возникают проблемы, настоящий христианский брак имеет в своем распоряжении силу Господа.

Подобные отношения в доме дадут возможность и детям, когда они вырастут, создать крепкую христианскую семью. Им не трудно будет научиться тому, как сделать Христа центром семейных отношений. Родителям в такой семье не придется прибегать к поучениям и угрозам, поскольку дети будут сами хотеть следовать примеру родителей.

Чему мы учим наших детей

В этой книге я посвятил целую главу тому, как приучить ребенка к дисциплине (см. ниже), здесь же хочу рассмотреть вопрос о том, как учить детей отличать добро от зла.

Существует большая разница между дисциплиной и воспитанием. Приучая ребенка к дисциплине, мы уделяем основное внимание его поведению, в то время как воспитывая его, мы делаем акцент на нравственных вопросах. Добиться многого только лишь дисциплинарными методами нельзя; важнейшую роль играют слова и личный пример. Иначе говоря, чтобы ребенок усвоил, что хорошо, а что – плохо, недостаточно только прививать ему навыки хорошего поведения.

Это одна из тех областей, где очень важно хорошо знать самого себя. Только в этом случае вы сможете дать правильное направление своим мыслям. Однако нам не всегда удастся сделать это, не ошибаясь; бунт ребенка против нравственных понятий, которые прививают ему родители, как правило, вызван такой ошибкой. Слишком уж часто мы, вместо того чтобы воспитывать своих детей на примере, читаем им пустые нотации.

Если ребенка наказывают за то, чего он не делал, или просто потому, что попал под горячую руку, он восстает. Прежде чем ребенок научится вести себя правильно, он должен сам на чьем-то примере увидеть и понять, в чем заключается это правильное поведение, и только тогда он сможет делать то же самое. Однако, к сожалению, многие родители следуют старой аксиоме: «Делай так, как я говорю, а не так, как я делаю» и не понимают, почему их дети восстают против этого.

Трудно объяснить ребенку, что такое хорошо, а что такое плохо, если вы сами говорите одно, а делаете другое. Как родители могут надеяться, что дети воспримут их нравственные и духовные ценности, если сами они зарабатывают на жизнь нечестным путем, недобросовестны на работе, обманывают своего работодателя – одним словом, совершают безнравственные поступки?

Посмотрите на тех родителей, которые периодически обманывают налоговое управление, но выходят из себя, узнав, что их ребенок списывает и мошенничает на контрольных работах и экзаменах в школе. Что за бестолковый ребенок! Но он делал лишь то, чему научился у своего отца.

Сколько во всем мире найдется детей, которые стали бы духовными личностями, если их родители только молятся, но не живут в вере? Полагаю, очень немного. Мне кажется, в Послании к Титу дано подходящее описание данной ситуации: «Они говорят, что знают Бога; а делами отрекаются».

Ваши дети будут вести себя точно так же, как ведете себя вы. Если вы одними словами, но не делами будете пытаться привить им христианское отношение к жизни, то этим лишь вызовете у них чувство протеста. Они запутаются и, в конце концов, совсем отвернутся от христианства. Все, что вы говорите, должно идти от сердца и подтверждаться вашими каждодневными поступками.

Насколько очевидны ваши христианские позиции?

Давайте вернемся к вопросу, который задан в названии, и поговорим об отношении к религии. Каково ваше отношение к Богу? Ежедневно ли вы уделяете время общению с Ним – необязательно жестко, согласно какому-то графику, а тогда, когда хочется помолиться Ему в тихой, спокойной обстановке? Это должен делать каждый христианин.

А ваше общение с людьми, которых видите каждый день – банковскими служащими, продавцами, многими другими, которые могут вам нравиться или не нравиться, – основано ли оно на христианских принципах? Пытаетесь ли вы приблизить этих людей к Христу, пусть не свидетельством, а просто своим отношением к ним?

Как протекает ваше общение с духовными лидерами церкви? Ходите ли вы в церковь каждое воскресенье и внимательно ли слушаете проповедь? Или ваши мысли уносятся прочь и вы думаете, например, о том, почему строительный комитет не внял вашим советам и почему управляющий не позаботился о том, чтобы в помещении было тепло? Обсуждаете ли эти проблемы и свое негативное отношение к их решению позднее за воскресным обедом? Критикуете ли других христиан?

И здесь ваше поведение будет служить примером для ваших детей. И ваше отношение к церкви сыграет очень большую роль в том, как они будут воспринимать христианство. Вот почему очень важно, чтобы вы были абсолютно честны, давая оценку собственной духовности, и пытались исправить то, что может нанести вред как вам, так и вашим детям.

Все мы проходим различные стадии духовного роста. Когда мы только становимся христианами, нас очень волнуют и вдохновляют мысли о Боге. Мы испытываем сильные эмоции, мы трепещем. В это время мы делаемся очень восприимчивыми к обучению и интенсивно впитываем в себя христианское знание.

Затем мы вступаем в фазу, которую я называю «контрастной». Мы становимся чересчур жесткими в своих суждениях и воспринимаем все, что имеет отношение к вере, либо в совершенно черных тонах, либо в белых. Каждый проходит через эту стадию духовного созревания. А весь процесс в целом напоминает обучение езде на автомобиле.

Фактически, это схема любого обучения: вначале человек видит все в очень контрастном свете и лишь потом начинает различать полутона. Эта схема применима к любой обла-

сти жизни. Большинство же людей почему-то не склонны считать, что она действует и в духовной сфере. Взрослея духовно, мы учимся тому, что альтернативы бывают не только черными или белыми, что не всегда можно дать точный ответ на вопрос и необязательно произойдет что-либо одно из двух. И постепенно мы или становимся разумнее и более гибко подходим ко всему, не теряя веры, или же перестаем верить.

Сегодня все больше и больше людей просто отвергают веру. Все реже встречается, чтобы люди старше 45 лет оставались активными христианами. Но даже оставаясь христианами, они, как правило, прекращают расти духовно. Многие «сходят с дистанции», когда узнают, что на вопросы не всегда можно дать четкие ответы и совсем не все в мире однозначно и просто.

То же самое происходит, когда мы надеемся однозначно и просто решить проблемы воспитания подростков. И в той, и в другой области невозможно легко и быстро ответить на все возникающие вопросы.

Попробуйте разобраться, в какой фазе духовного роста вы находитесь сейчас. Если все еще на той стадии, когда делите все на белое или черное, вы будете не совсем благоприятно воздействовать на своего ребенка, особенно если относитесь к нему слишком жестко. Очень важно для родителей подходить к своему ребенку достаточно гибко, особенно когда он вступает в подростковый период. «Гибкость» не означает «вседозволенность». Она означает лишь, что вам не следует ждать от ребенка какого-то заранее запрограммированного поведения, нужно лишь мягко, но упорно направлять его развитие в нужную сторону.

Например, одна молодая мать недавно рассказывала мне, как она гордилась, что все три ее дочери брали уроки танцев.

— Я безоговорочно потребовала, чтобы все трое учились танцам, — говорила она. — Я сама занималась балетом и хотела, чтобы мои дети делали то же самое. Думаю, что это очень важно для их физического развития и, кроме того, для развития характера.

К несчастью, она не спросила самих девочек, хотят ли они заниматься танцами.

Случайно я узнал, что старшая из дочерей хотела бы ходить на плавание, но ей пришлось покорно появляться в танцевальном классе каждое воскресное утро. Насколько счастливее была бы эта девочка, если бы она, в то время как ее сестры танцуют, плавала в бассейне. Но мать подходила к этому вопросу очень жестко. Она была убеждена, что все ее дочери должны ходить именно на танцы, и они делали это.

Вряд ли эту семью можно считать особенно счастливой. Весьма вероятно, что мать там командует всем. И очень жаль, потому что в таком случае дети в своем собственном доме, в своей собственной семье не будут чувствовать себя уютно и надежно, не будут ощущать любви со стороны родителей. Подобная атмосфера легко создается родителями, находящимися в той фазе своего духовного роста, когда они воспринимают все только в черно-белых тонах.

Когда же эта стадия духовного роста проходит, и человек осознает, что на многие вопросы невозможно найти однозначных ответов, возникает опасность стать циником. Видя, как другие христиане делают многое, чего делать не должны, человек начинает осознавать, что быть христианином совсем не легко. Он понимает, что нужно не просто следовать каким-то твердым установкам, но думать, что необходимо ежедневно уделять некоторое время общению с Господом и просить Его направить на путь истинный.

Опасность этой фазы духовного развития состоит в том, что человек разочаровывается. К несчастью, со многими родителями это случается именно в то время, когда их дети достигают подросткового возраста и особенно нуждаются в определенной стабильности жизни. Если еще и у родителей появляются свои собственные духовные проблемы, то для семьи могут наступить тяжелые времена. Самое главное в такой момент — не терять веры. Вспом-

ним слова Соломона: «Сын мой! наставления моего не забывай, и заповеди мои да хранит сердце твое; ибо долготы дней, лет жизни и мира они приложат тебе» (Прит. 3:1,2).

Мы должны уделять хоть какое-то время молитвам, чтению Священного Писания и, конечно, не допускать, чтобы неправильные взгляды и ложь морально неустойчивых христиан подорвали основы нашей веры. Я не раз видел, как это случается. Какой бы беспорядок ни был у нас в душе, мы не должны открыто проявлять циничного отношения к вопросам духовности, иначе это самым непосредственным образом скажется на наших детях.

В моменты, когда мы чувствуем, как слабеет наша вера, нам следует как бы сделать несколько шагов в обратном направлении, к тому периоду, когда мы видели мир лишь в черно-белых тонах, и попытаться оценить свою духовную жизнь того времени. Нужно вспомнить, к чему мы относились позитивно тогда, и постараться сохранить это отношение, пока наша вера не окрепнет снова.

Это все равно, что сказать: «Остановись, мир! Я хочу вернуться на несколько мгновений назад и взглянуть на жизнь с другой точки зрения». Или то же, что выйти на некоторое время из мутной воды и дать мути осесть на дно – вскоре вы будете снова различать дно сквозь чистую воду.

Пусть все это не тревожит вас; для вашего ребенка было бы очень полезно видеть, как вы боретесь с собой, пытаясь преодолеть неприятие авторитетов и циничный подход к решению своих проблем. Если вы не будете делать этого, ребенок начнет перенимать от вас негативное отношение к жизни, а это очень быстро прекратит его духовный рост. Ему необходимо видеть, что вы всегда ищите позитивное, христианское разрешение проблем.

Точно так же следует подходить и к проблемам брака. Пока ваш ребенок видит, как вы стараетесь удержать ситуацию в руках, он будет надеяться, что все закончится хорошо и ваши трудности не скажутся на нем. Если же ваше циничное отношение будет препятствовать улучшению и упорядочиванию ситуации, он, несомненно, пострадает.

Когда, наконец, этот трудный период окажется позади, знайте, что из духовного детства вы перешагнули в юность. Вы станете все подвергать сомнению: и свое отношение к церкви, и, что вполне естественно, свою собственную веру. Это период духовного взросления.

Абсолютно нормально подвергать сомнению авторитеты и взгляды, которые вынесены вами из прошлых лет жизни. Когда начнете оценивать все более реально, вы обнаружите, что некоторые ваши мнения были ошибочными. Например, я открыл для себя, что у Бога нет детального, по пунктам разработанного плана моей жизни. Напротив, Его план основан на том, чтобы я сам сознательно принимал какие-то решения, обращаясь к Нему в молитве с просьбой наставить на истинный путь.

Это будет время, когда вы начнете приобретать свое собственное понимание мира, который вас окружает. Священное Писание предстанет перед вами в новом свете. То, о чем сказано в нем, вы станете воспринимать через призму своего жизненного опыта, а не опыта других людей. Будьте осторожны, потому что в определенном смысле это тоже весьма опасная фаза.

Одна из опасностей этого периода состоит в тенденции забывать, что наши дети отнюдь не прошли через эту или какую-либо другую стадию духовного роста. И если попытаетесь объяснить детям ваше теперешнее отношение к христианской жизни, вы можете совсем запутать их. То же самое относится и к другим, недавно уверовавшим христианам.

Поэтому вы просто должны вести себя в повседневной жизни так, чтобы для детей стали очевидны ваши духовные позиции. И вновь подчеркиваю, что, хоть выполнять эти советы совсем не легко, отдача будет очень велика, причем для всех – и для вас, и для ваших детей.

Итак, если вы тщательно обдумываете все свои намерения и осуществляете их, придерживаясь христианских принципов, то тем самым делаете для своих детей самое лучшее, что

только возможно. Важно не только знать самих себя и тщательно обдумывать свои поступки; не менее важно знать и своего ребенка. Я имею в виду, что вы должны не только осознавать сам факт его появления на свет, не только уметь различать, что означает тот или иной звук, который он издает, будучи младенцем, но, самое главное, принимать его как цельную личность. Понимание индивидуальных особенностей личности вашего ребенка – одна из самых важных вещей. Давайте обсудим это в следующей главе.

3. Дети, которым нравится доставлять удовольствие другим

*Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного... Так нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих
(Мф. 18:10,14).*

Если бы мне нужно было назвать всего две наиболее важных в этой книге главы, которые вам следует прочесть, я указал бы на данную и следующую. И это потому, что они посвящены проблеме понимания личных особенностей вашего ребенка, а я уверен – решение этой проблемы крайне необходимо для того, чтобы нашим детям в будущем стать подлинными христианами.

Мне кажется, что было бы полезно рассмотреть вопрос, как в целом люди относятся к авторитетам. Проведя исследования, я обнаружил, что по этому признаку всех людей можно разделить на две группы: примерно 25 процентов признают авторитеты, а оставшиеся 75 – в основном отрицают их (то есть они обычно считают, что их собственное мнение выше любого другого).

У меня два сына, Дейвид и Дейл. Дейл относится к вышеупомянутым 25 процентам, а Дейвид – соответственно к 75. Дейл с раннего возраста как бы спрашивал:

– Пап, чего бы вам с мамой хотелось, чтобы я сделал для вас?

Дейвид же с самого рождения будто заявлял: – Эй, уйдите-ка все с моего пути. Я живу, чтобы жить, и хочу идти своим путем так, чтобы мне никто не мешал!

Конечно, никто не совершенен. У каждого из мальчиков есть свои «плюсы» и «минусы», хорошее и плохое, отчего воспитывать их порой трудно, а порой – легко. Эта и следующая главы посвящены людям, которые составляют две эти группы – 25 и 75 процентов.

Личностный фактор

Каждый ребенок рождается с особым набором индивидуальных свойств. Родители могут нанести личности ребенка вред или, наоборот, способствовать ее развитию, но основные ее свойства закладываются еще до рождения. То есть родители не в состоянии в целом изменить личность ребенка *после того*, как он родился. Его генетические признаки были заложены во время зачатия, и именно с того момента и начинается развиваться его личность.

Приняв во внимание, что в мире живут миллионы людей, вы можете удивиться, как это я разделил человечество всего на две группы. Но, поработав с детьми и их родителями в течение 20 лет, я обнаружил, что это деление вполне разумно и оправдывает себя на практике.

Понимаю, что такой подход кажется слишком простым. Но представьте себе, сколько нужно запомнить различных характеристик каждого типа личностей, затем попытаться сопоставить их и изо дня в день рассортировывать и разбирать. Это может оказаться совершенно неосуществимым. Конечно, я упростил, грубо разделив людей на две группы. Тем не менее это пригодились мне и в воспитании своих детей, и в моей профессиональной практике. *Хочу подчеркнуть еще раз, что я не оцениваю два названных мною аспекта личности как плохие или хорошие. Это лишь констатация, что они существуют.*

По существу, любая реакция ребенка зависит от его отношения к авторитетам, а это отношение, в свою очередь, зависит от личности самого ребенка. И при работе с детьми, как оказалось, очень важно знать о существовании такого разделения.

Я поделился этой своей теорией со многими людьми, и они также подтвердили ее состоятельность. Если сумеем разобраться, что лежит в основе личности нашего ребенка, мы сможем лучше понять и его поведение, и эмоции и станем допускать меньше трагических ошибок в его воспитании. Конечно, мы лишь люди. Несмотря на большое количество информации, накопленной в процессе разработки все более совершенных методов воспитания, мы все еще продолжаем делать много ошибок. Поэтому не вините себя, если сделаете что-нибудь не так – ведь Господь ждет от нас лучшего, на что мы способны, но отнюдь не непогрешимости.

Кто составляет «25 процентов»

Двадцать пять процентов всех людей имеют настоятельную потребность слушаться других. Они хотят, чтобы их одобряли и хвалили. Они хотят, чтобы кто-то постоянно указывал им, что нужно делать, и распределял их время. Они хотят, чтобы кто-то принимал решения за них. Поэтому случайному наблюдателю может показаться, что эти 25 процентов составляют люди, которых в детстве было очень легко воспитывать. Все, что вам остается, – это лишь указать им, что именно и когда нужно делать, когда перестать, и затем похвалить их за то, что они сделали.

Как просто, не правда ли? Нет, не правда. Воспитывать таких детей так же трудно, как и тех, кто составляет остальные 75 процентов. Если эти «75 процентов» начинают принимать решения самостоятельно чуть ли не с первых дней жизни, то «25 процентов» нужно еще учить этому, учить думать самостоятельно. Они любят следовать за кем-нибудь, поэтому чрезвычайно подвержены различным влияниям; они исполнительны, но могут оказаться неспособными быть самостоятельными, когда вырастут. Фактически, взрослое состояние представляется им ужасной «гонимой с препятствиями», поскольку они всегда ждут, чтобы кто-то указывал им, что делать, а со временем такого человека может не оказаться рядом.

Этих детей легко контролировать, поскольку они склонны винить во всем себя. Большинство родителей управляют ими именно так, даже не осознавая этого, а затем испытывают гордость, что они так чудесно воспитали своих детей.

Четырнадцатилетнюю Джулию Хайд, дочь Эвелин и Ричарда Хайд, можно считать совершенным примером человека, которым легко управлять, используя его чувство вины. Ни Эвелин, ни Ричард, конечно, не знали, что они делают именно это.

Джулия – старшая из пятерых детей Хайдов. Это тихая, послушная девочка. Несколько недель назад подруга пригласила ее на пикник с купанием.

– Мам, сегодня вечером Клэр устраивает пикник, а окончится он завтра, и она хочет, чтобы я тоже пошла. Можно?

– О, Джулия, даже не знаю – сегодня вечером я планировала походить по магазинам, а затем мы с папой хотели где-нибудь пообедать вместе. Я давно ждала этого и надеялась, что ради меня ты согласишься за братьями и сестрами. Но если тебе хочется пойти на пикник, конечно, иди. Мы с папой пообедаем в другой раз.

Джулия знала, что мама редко покидает дом, но и самой ей очень хотелось на пикник. Однако она почувствовала бы себя виноватой, если бы из-за нее мама лишилась возможности провести время вместе с отцом и отдохнуть от детей.

– Нет, конечно, иди, мама. Мой купальник полинял. Я лучше куплю себе новый, а уж потом пойду на пикник.

Эвелин Хайд было очень легко просить свою старшую дочь посидеть с младшими детьми. Девочка так убедительно говорила! И мама верила, что дочери действительно хочется делать то, о чем ее просят. И так происходило достаточно часто. Даже когда ей хотелось куда-нибудь пойти, она оставалась дома со своими братьями и сестрами. Ее удерживало чувство вины.

Когда эти «25 процентов» находятся еще в детском возрасте, они очень послушны и ими легко управлять. Их родителям завидуют, особенно другие прихожане и родители детей, которые составляют оставшиеся «75 процентов». Родители детей, принадлежащих к «25 процентам», обычно немного свысока говорят родителям второй группы: «Если бы вы относились к своим детям поостроже, они были бы такими же, как и мои».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.